Гарри рухнул на колени, пытаясь перевести дух.

Прошло в общей сложности две недели, две недели, которые были потрачены на безостановочную физическую подготовку, чтобы привести себя в лучшую форму, и на обзор школьной программы.

Быть в неплохой форме после квиддича и других занятий - это совсем не то, что он считал нормой, когда был аврором. Тренировки, по крайней мере, приносили свои плоды, на этот раз ему удалось выдержать режим, даже несмотря на одышку.

В учебном плане было указано, что он не должен упоминать теорию уровня NEWT в начале года. Ему нужно было выстроить темп, как будто он прогрессирует, а не просто скачет вперед.

Разговор с Дамблдором встревожил его так, как он не ожидал. Этот человек был очень умным и, скорее всего, уже был настороже после возвращения Волдеморта. Гарри должен был подозревать, что Дамблдор так с ним столкнется. Но все сложилось к лучшему. Дамблдор посчитал, что мотивация была вызвана тем, что он чуть не умер, и не посчитал нужным поправлять старика.

Немного отдышавшись, Гарри поднялся на ноги и, спотыкаясь, подошел к столу, схватив склянку, в которой находилось зелье "Перец".

В Гриммаулд Плейс был подвал, предназначенный для тренировок, в основном для отработки заклинаний и дуэлей. Через два дня после разговора с Дамблдором они с Сириусом начали "базовые" уроки дуэли.

Дуэли хорошо послужили целям Гарри. Дуэли давали основания полагать, что он способен на большее, чем можно подумать о пятнадцатилетнем подростке, Сириус поэтично рассказывал о его, казалось бы, выдающихся познаниях в дуэли.

Его прогресс, когда после войны он начал получать настоящее обучение, был быстрым, учитывая, что у него действительно был талант в этой области магии, но общие тренировки с Сириусом, наряду с его собственными упражнениями, помогли им обоим привести себя в лучшее физическое состояние.

Сириус не очень-то заботился о себе. Он ел и пил достаточно хорошо, набрав большую часть веса, потерянного в Азкабане, но он не тренировался специально, чтобы вернуть свои навыки дуэли к тем, что были во времена, когда он был аврором.

Он слышал, как его отец и Сириус, работая вместе, провели дуэль с Волдемортом и сумели спастись, не получив опасных для жизни травм, чем мало кто мог похвастаться. Если бы Сириус был в лучшей форме, Беллатрисе было бы трудно его убить.

Проведя рукой по влажным волосам, он вышел из подвала и поднялся наверх, желая получить немного больше света, чем было в этой мрачной комнате.

Поднявшись по лестнице, он направился в свою комнату, снял покрытую потом одежду и вошел в ванную, чтобы принять душ. Когда он уже почти закончил, просто позволяя воде попадать на себя, его мысли переключились на то, как он собирается справиться с годом, связанным с Роном.

Он поговорил с Сириусом о своей злости на Рона, но, разумеется, опустил два основных момента.

То, что Рон бросил его на четвёртом курсе, он мог простить, теперь, когда у него было ещё несколько лет жизни. Рон был четырнадцатилетним мальчиком, который наконец-то позволил своим сомнениям в себе встать на пути здравого смысла.

Два случая, которые нельзя было простить, - это то, что он бросил в лесу Дина, и то происшествие, из-за которого он теперь оказался в прошлом.

Медальон мог только ухудшить отношение к нему. Рон так и не понял, насколько плохи будут дела, если они окажутся в бегах, осознав, на что он подписался, только когда они оказались в палатке с невкусной едой.

Рон мог вернуться, но его отсутствие вполне могло привести к гибели Гермионы и его самого, особенно его, если бы Рон не появился, когда он тонул.

Его доверие к Рону было подорвано, что ему удалось скрыть и утаить в течение следующих нескольких лет.

Но то, что сделал Рон, действуя за его спиной и не доверяя Дафне, привело его в этот беспорядок. Может, Рон и хотел как лучше, но он больше никогда не будет доверять его суждениям.

Тряхнув головой, Рон вышел из душа, вытерся полотенцем, надел свежую одежду и вышел из комнаты.

Он спустился по лестнице, вошел на кухню и сел рядом с Сириусом, Ремус сидел перед ним.

"Хорошо потренировался?" спросил Сириус, заметив, что он принял душ.

"Лучше, чем вчера". Гарри пожал плечами, слегка взъерошив волосы.

Сириус слегка хмыкнул и вернулся к поглощению остатков еды.

"Как продвигается работа над заклинанием?" спросил Ремус, который последние несколько дней был немного не в курсе событий.

Сириус решил заговорить, его лицо озарилось улыбкой.

"Лучше, чем у Джеймса, когда нам было по 15 лет". Он усмехнулся, глядя прямо в глаза своему другу.

Джеймс Поттер был настолько хорош в дуэли, насколько может быть хорош пятнадцатилетний подросток, но мать - Блэк, а отец - Чарлус Поттер - привыкли, что от него ожидают превосходных результатов.

Ремус поднял бровь на Гарри, а затем пожал плечами.

"Ты овладел Патронусом в 13 лет, так что я не должен удивляться".

"Только потому, что у меня был хороший учитель". Гарри усмехнулся.

Ремус рассмеялся. "Я думаю, это может быть частью этого".

"Эй, - запротестовал Сириус, чувствуя себя обделенным, - это я учил его в последнее время. А что насчет меня?"

"Ну, Ремус дал мне фундамент, на котором ты строишь". заметил Гарри, подмигнув Ремусу.

Ремус понял очередь и добавил свой собственный маленький комментарий.

"Видишь?" Он указал на Гарри: "Мы стоим на фоне моего достижения, а не твоего".

Гарри улыбнулся, когда Сириус и Ремус вступили в дружеский спор о том, кто из них больше заслуживает похвалы за его успехи.

Оба проиграли и были лишены многих вещей, но их по-прежнему связывали братские узы, которые они сформировали, будучи юными школьниками.

Он позволил своим мыслям перейти к тому, что знал раньше.

Сегодня было 26-е число, то есть всего несколько дней отделяли его от возвращения в

Хогвартс, первое место, которое он считал своим домом.

Он еще не знал, как он ограничит Амбридж, жаба, скорее всего, будет назначена, поскольку Дамблдор, скорее всего, не собирался искать замену учителю для "Муди".

Уизли и Гермиона в конце концов добрались до столовой, когда он почти закончил есть.

Он принял решение остаться, чтобы поговорить с Гермионой и Роном, но большинство разговоров будет обращено к Гермионе. Ему нужно было, теперь, когда до школы оставалось меньше недели, хоть как-то поговорить с ними.

Близнецы и Джинни сели и бросили едва заметный взгляд озабоченности, глядя между Гарри и двумя другими.

Гарри мягко улыбнулся им, и Гермиона заметно расслабилась, когда увидела, что он не смотрит на них с безразличием.

Когда они сели, Гарри решил заговорить первым.

"Как прошла уборка?" спросил он, его тон был нейтральным.

"Это было," - начала Гермиона, перед этим слегка улыбнувшись, - "Это было трудно."

Гарри уединился в своей комнате, чтобы учиться, готовиться к испытанию на первой неделе или тренироваться в подвале, не помогая остальным в уборке дома и не общаясь с некоторыми членами Ордена, как раньше.

Гарри принял фальшивое выражение растерянности.

"Почему это должно быть трудно?" Он спросил: "Ты ведь знаешь, что можешь колдовать под Фиделиусом?".

Неважно, насколько сложными были возможности министерства по отслеживание магии несовершеннолетних, они ничего не могли сделать с этим под Фиделиусом. Чары Фиделиуса означали бы, что никакой сигнал о том, что магия была использована, не мог быть послан.

Гермиона потрясенно расширила глаза, то ли от того, что не знала этого, то ли от удивления, что знала - он не знал.

Молли услышала, что было сказано, и слегка нахмурилась.

"Гарри, - назидательно сказала она ему с другого конца стола, - я не хотела, чтобы они знали об этом".

"Ты хочешь сказать, что мы не должны были все это время работать как домовые эльфы?" раздраженно потребовал Рон, "Черт возьми!" - пробормотал он.

"Язык, Рональд", - отругала Молли своего младшего сына, - "Ты не должен бездельничать все лето. Тяжелая работа воспитывает характер".

"Похоже на Хаффлпафф". пробормотал Рон.

"И Сортировочная Шляпа чуть не отправила меня туда". Молли улыбнулась, глядя прямо на своего сына, который теперь выглядел более сдержанным.

"Ах, старая добрая модная тяжелая работа без магии", - Сириус откинулся назад и усмехнулся, - "Не то чтобы я знал, что это такое".

Гарри фыркнул на это и снова посмотрел на Гермиону.

"Как прошло ваше лето до того, как вы приехали сюда?" спросил он, желая "узнать", как его подруга приспосабливалась к новым условиям после прошлого учебного года.

"Я закончила все летние задания", - сказала она, слегка нахмурившись, когда Гарри кашлянул, что прозвучало как "Ничего удивительного", - "Я слышала. В любом случае, я закончила их, и это не было чем-то особенным, как когда мы ездили во Францию".

Гарри просто молча слушал, пока его подруга рассказывала о некоторых вещах, которыми принято делиться с друзьями, на ее лице была легкая улыбка на протяжении всего разговора.

Он почти сожалел о том, что в последние пару недель был с ней холоден, зная, что это причинит ей боль. Но он только что вернулся после кошмарного события, которое все еще оставляло шрамы на его душе. Он не мог просто броситься к ней и обнять ее, зная, что с ней произошло.

"Хватит обо мне", - сказала Гермиона, глядя на Гарри, - "Чем ты занимался с тех пор, как... ну, ты знаешь?". Она закончила последнюю фразу с немалой долей дискомфорта.

Рон молчал, не сводя глаз с Гарри на протяжении всего разговора между его кустистоволосым другом и его возможной бывшей подругой.

"Учусь", - пожал плечами Гарри, прикидываясь простачком, - "А тренировки?".

"Тренировки?" спросила Гермиона, ее лицо скривилось в раздумье.

"Волдеморт вернулся, и я не позволю никому за этим столом умереть". Он сказал твердо, глядя на каждого человека, сидящего за столом.

"Вы практикуете магию?" спросила она, желая получить разъяснения.

"Я учусь драться", - туманно ответил он, бросив на Сириуса сдержанный взгляд, который говорил ему, что не стоит слишком подробно рассказывать, - "Сириус учит меня кое-чему".

Гермиона выглядела так, словно собиралась спросить еще что-то, но взгляд Гарри заставил ее передумать, она уже чувствовала нервозность по поводу стабильности их дружбы.

Гарри мог видеть все эмоции, мелькавшие на лице Гермионы, даже не используя ту толику пассивной Легилименции, на которую он был способен.

Чтобы прервать неловкое молчание, Ремус прочистил горло и заговорил.

"Падфут сказал, что ты стал намного лучше. Не возражаешь, если я сам посмотрю?"

Гарри посмотрел на Ремуса с легкой ухмылкой, думая о чем-то.

"Думаешь, ты сможешь за мной угнаться, старик?" спросил он нахально.

Сириус усмехнулся, приподняв бровь и слегка прищурившись, когда Ремус посмотрел на Гарри.

"Не думай, что ты тоже не стар, Сириус". Он сказал с сарказмом, устремив взгляд на своего друга: "Насколько я знаю, мы одного возраста".

"У меня нет седых волос". Сириус указал на это, ухмыляясь над тем, что у него есть неопровержимый аргумент.

"Не имеет значения, если он выглядит старым". Гарри указал на Сириуса, на его лице появилась зловещая ухмылка, направленная на Ремуса: "У него есть горячие молодые ведьмы, которые выстраиваются в очередь, чтобы попрыгать на этих старых костях, или, по крайней мере, на одной в частности".

Сириус и Ремус оба выбрали неподходящее время, чтобы выпить чай, и в итоге изрыгнули

полный рот, оба по разным причинам.

Сириус откинул голову назад и разразился лающим смехом, почти завывая, когда увидел выражение лица Ремуса.

Ремус покраснел: Мародер, квинтэссенция жеребца среди их поколения, был смущен пятнадцатилетним подростком.

"Да ну тебя, Падфут", - раздраженно прорычал он, - "Это не смешно".

"Это было грубо, Гарри". Гермиона слегка отругала его, на ее лице появилось выражение отвращения.

"Как это было грубо?" спросил Гарри, прикидываясь дурачком.

Гермиона возмущенно хмыкнула. "Хотя бы один конкретный?" Она подняла бровь.

"Да", - быстро кивнул Гарри, покачивая головой, - "Тонкс".

Сириус трясся и пытался сдержать смех, в то время как Ремус смотрел на своего друга.

"Ты думал, что я говорю об одной кости?" Гарри спросил с ложной наивностью: "Какая это кость?".

Гарри видел, как Молли уже ушла и не слышала его шутки, Джинни выглядела слегка смущенной, близнецы пытались подавить свой смех, едва ли лучше, чем Сириус, а Рон даже слегка улыбался.

Гермиона покраснела от раздражения, прекрасно понимая, что он все знает.

"Ты знаешь, какой из них ты имел в виду". горячо сказала она, качая головой.

"Я не уверен, что ты это знаешь, Гермиона, но в теле только 206 костей, а не 207. Маггловская школа была не так уж плоха для меня, а для тебя?"

Ноздри Гермионы раздулись от его игривой шутки.

"Гарри Поттер." предупредила она, указывая на него пальцем.

"Гермиона Грейнджер". сказал он хрипловато, его глаза загорелись весельем.

Она посмотрела на него, затем глубоко вдохнула и выдохнула, откинувшись в кресле.

"Ты издеваешься надо мной".

"Самая яркая ведьма нашего времени сделала блестящее открытие". Гарри хлопнул в ладоши, усмехаясь над ее взглядом, зная, что в нем нет тепла.

Гарри услышал, как Сириус пробормотал что-то на ухо Ремусу, который все еще сердито смотрел на Сириуса.

"Я не думаю, что ты один", - насмешливо прошептал Сириус, глядя между Гарри и Гермионой.

Гермиона поняла, о чем шутит Сириус, и отвернулась от Гарри, слегка покраснев.

Гарри бросил на Сириуса взгляд, который увидел только тот, на кого он смотрел, и Ремус, его глаза вспыхнули от гнева.

Сириус слегка отшатнулся, не ожидая увидеть выражение лица Гарри. Предполагалось, что это была легкомысленная забава, небольшое дерганье за цепочку, ничего личного.

Гарри моргнул и покачал головой, не желая вдаваться в подробности.

Он увидел, как Сириус дернулся, и почувствовал легкое подергивание своей собственной магии, зная, что охранники только что предупредили их о том, что кто-то хочет войти в парадную дверь.

"Кто-то у двери". Сириус сказал просто, отодвигая стул и вставая: "Кажется, я знаю, кто это".

У Гарри закралось подозрение, о ком говорил Сириус.

Сириус вышел из комнаты и направился к входной двери, бормоча что-то себе под нос.

Гипотеза Гарри подтвердилась, когда через несколько минут Сириус вернулся в комнату, а рядом с ним стоял Дамблдор, держа в левой руке переплетенный в кожу фолиант, прислоненный к его боку.

"Что вы двое сделали?" Гарри посмотрел на близнецов, одарив их насмешливым взглядом.

Оба раздраженно посмотрели на него, когда их мать бросила на них подозрительный взгляд.

"Не делайте этого." сказали они одновременно, понимая, что Гарри пытается сделать.

"Нет смысла врать маме. Дамблдор уже узнал".

Дамблдор не показал никакого внешнего выражения, кроме легкого мерцания в глазах.

"Что вы двое натворили на этот раз?" потребовала она, - "Какая глупость произошла сейчас?"

"Они пострадали от ужасного несчастья иметь такого друга, как Гарри". Дамблдор вклинился, его голос был торжественным.

Все за столом замолчали, пораженные ответом Дамблдора.

Сириус захихикал, за ним последовали Ремус и Гарри.

Все остальные поняли это мгновение спустя, близнецы выкрикнули свой протест, а Молли посмотрела на Гарри и Дамблдора.

"Это не смешно", - пробормотала она, - "И не поощряй его". Она указала на Дамблдора.

"Давайте не будем забывать, как вы нисколько не сомневались во мне, когда я сказал, что ваши сыновья сделали что-то такое, что требует личного приезда профессора Дамблдора". Гарри хмыкнул, повернулся к близнецам и подмигнул.

Молли со смущением посмотрела на своих сыновей, а те изобразили смущение.

"Неужели ты так мало веришь в нас, мама?" спросили они, причем Джордж пошел еще дальше: "Я думал, что я твой любимчик".

Фред фыркнул и слегка потрепал своего близнеца по затылку.

Молли посмотрела на них обоих с недоумением. "Когда вас двоих обвиняли в том, чего вы не делали?"

Оба открыли рот, но сделали паузу, понимая, что не могут ничего придумать.

"Именно."

Дамблдор заговорил теперь, когда разговор закончился.

"Как бы это ни было забавно, я хотел бы поговорить с Гарри о предстоящем учебном годе. Можем ли мы поговорить сейчас?" спросил он Гарри, бросив взгляд на книгу, которую он держал в руках.

"Да, мы можем". сказал Гарри, вставая со стула, - "Мы можем поговорить в моей комнате".

Гарри улыбнулся Гермионе, улыбнулся Фреду и Джорджу, а затем отправился в свою комнату с Дамблдором рядом.

Они добрались до его комнаты, Сириус был там вместе с ними.

"Да, профессор?" спросил Гарри, глядя в глаза Дамблдора.

"Сириус упомянул, что некоторые заклинания, над которыми вы работали, были непоследовательны в своей силе". начал Дамблдор, бросив взгляд на мужчину.

Магия Гарри все еще оседала после снятия привязок с его магии. Она уже почти исчезла, но некоторая изящность, с которой он владел своей магией, все еще требовала немного больше времени, чтобы вернуться; эта изящность была похожа на то, как работает мышечная память, требующая времени для формирования.

Его тело было просто непривычно к тому уровню магии, к которому он привык всего за несколько лет.

"Да", - кивнул Гарри, - "В них слишком много силы".

Дамблдор объяснил, к большому гневу Сириуса, пока тот не объяснил ему причину, что снятие ограничений на его магию означает, что он выбрасывает гораздо больше магии в своих заклинаниях, неосознанно постоянно пересиливая их.

"Отчасти поэтому я здесь", - объяснил он, поднимая книгу, - "Это дневник, над которым я работал, содержащий личные вещи, над которыми я работал, в основном некоторые упражнения по Окклюменции, чтобы помочь предотвратить то, что мои собственные заклинания и чары не будут работать наилучшим образом из-за того, что я слишком много в них вкладываю".

Гарри уставился на книгу, не зная, что у Дамблдора был такой журнал. Он просто работал над ним сам, довольствуясь тем, что у него получилось за три года после смерти Волдеморта.

"Я бы предпочел, чтобы ты не испытывал трудностей с практической стороной работы над

заклинаниями после того, что произошло".

"Спасибо, сэр", - искренне сказал Гарри, взяв книгу, когда Дамблдор протянул ее ему, - "О чем еще вы хотели поговорить?".

Лицо Дамблдора слегка напряглось, и он покачал головой.

"Этот год будет трудным, даже без учета возвращения Волдеморта. Менее чем за неделю до начала семестра мне не удалось найти замену преподавателю Защиты от темных искусств. Министерство, основываясь на том, что я слышал, издаст указ о том, что оно назначит одного из них, если директор не сможет его найти".

Гарри скрыл удивление, что Дамблдор так открыто говорит о вещах, и задался вопросом, почему он это делает.

"Что это значит для меня?" спросил Гарри, побуждая Дамблдора продолжать.

"Очевидно, что это будет назначение сторонника Корнелиуса, который, скорее всего, будет шпионить за мной и следить за тем, чтобы студенты получали "образование" в правильной манере". Гарри уловил сарказм в этом слове.

"Ты станешь мишенью, Гарри, для насмешек или попыток сотрудничества, я не знаю".

"Какого черта они хотят работать со мной?" спросил Гарри, искренне недоумевая, что, во имя Мерлина, могло заставить Дамблдора так думать.

"Единственный раз, когда, по их мнению, мы встретились после объявления о возвращении Волдеморта, был на слушаниях". Дамблдор сказал просто, без дальнейших подробностей.

Гарри думал всего несколько секунд, прежде чем пришел к вероятному выводу.

"Я никогда не говорил о возвращении Волдеморта", - медленно сказал он, начиная слегка ухмыляться, - "Я не выглядел так, как будто был рад видеть вас, что не совсем неправильно".

Дамблдор слегка дернулся, но кивнул на это заявление.

"Они могут подумать, что вы убедили меня солгать о Волдеморте, и я "вырос" на суде". Он использовал воздушные кавычки.

Сириус фыркнул на это замечание, а Дамблдор кивнул.

"Именно так, хотя я бы сформулировал это по-другому". Дамблдор ответил: "Но тебе следует опасаться, что некоторые люди могут попытаться воспользоваться тобой, теперь, когда стало известно, что ты наследник Дома Блэк".

"Сириус уже объяснил это". отшутился Гарри, у которого уже был часовой разговор на эту тему.

Сириус предупредил его о том, что некоторые девочки, особенно из Слизерина, могут попытаться стать с ним немного дружелюбнее из-за того, что он будущий Лорд Блэк.

Остроумный комментарий Сириуса о том, знает ли Гарри, что делать с обнаженной девушкой, не был оценен по достоинству.

"Хорошо." Дамблдор сказал, выглядя немного облегченным: "Я не был уверен, что вы в курсе, но Сириус проинформировал о рисках".

Гарри решил затронуть тему, которую он хотел затронуть, чтобы упростить ситуацию в будущем.

"Профессор, если назначенцем будет один из лакеев Фаджа, у нас не будет нормального учителя, особенно в этом году, верно?"

Дамблдор кивнул, жестом приглашая Гарри продолжать.

"Могу ли я попытаться организовать учебную группу по DADA?"

Дамблдор вопросительно поднял бровь, но не показал никакой другой внешней реакции.

"Хмнн", - подумал он, поглаживая свою бороду, - "Я никогда не думал об этом. Вы понимаете, что это отнимет у вас много времени?".

"Я уже думал о том, чтобы бросить квиддич в этом году, чтобы сконцентрировать время на подготовке к встрече с Волдемортом". Гарри пожал плечами, уже сообщив Сириусу, что он принял решение бросить спорт в этом году, чтобы сосредоточиться на тренировках и подготовке к встрече с Волдемортом.

Дамблдор посмотрел на Гарри с сочувствием, на мгновение закрыв глаза и сделав глубокий вдох.

"Это ужасное несчастье, что приходится делать такой выбор, я одобряю твой выбор, Гарри. Хотя я вижу, что он был трудным".

Гарри торжественно кивнул, ожидая ответа Дамблдора.

Получение от Дамблдора разрешения на создание Д.А. до назначения Амбридж значительно усложнило бы задачу по ее роспуску. Это также означало бы, что им не придется действовать тайком.

Дамблдор закончил свою мысль и пристально посмотрел на Гарри.

"Чему именно будет учить учебная группа?"

"Таким вещам, как защищать себя". ответил Гарри, сохраняя зрительный контакт.

"Я не позволю тебе учить их вести войну, Гарри".

"Я не ожидаю, что школьники, которые целый год читали книги о дуэлях, станут такими же способными, как решительные убийцы. Даже ветераны-авроры были убиты Пожирателями смерти".

"Тогда чему вы собираетесь их учить?"

"Как выжить достаточно долго, чтобы сбежать", - пожал плечами Гарри, - "Я жив потому, что смог сбежать, а не потому, что убивал десятки Темных волшебников проклятиями и гексами. Научите их сохранять здравый смысл, чтобы произнести несколько заклинаний и сбежать, вот чего я хочу".

Дамблдор принял задумчивый вид, похоже, размышляя, стоит ли ему дать согласие.

http://tl.rulate.ru/book/92313/2975580